Научная статья
Original article
УДК. 342.7

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS FOR THE PROTECTION OF FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Салмин Виталий Андреевич, магистрант, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (г. Владивосток)

Salmin V. A. salminvitaly98@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются конституционные основы защиты свободы совести и вероисповедания в Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что полноценная реализация права на свободу совести и вероисповедания в Российской Федерации является спорной на сегодняшний день. В связи с чем предлагается более точно обозначить систему конституционно-правовых гарантий и отразить их в Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях». Также остается актуальным вопрос о содержании понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания». Законодательство никак не раскрывать содержание данных понятий, зачастую используя их как тождественные.

Annotation

The article analyzes the constitutional foundations of the protection of freedom of conscience and religion in the Russian Federation. The author comes to the

conclusion that the full realization of the right to freedom of conscience and religion in the Russian Federation is controversial today. In this connection, it is proposed to define the system of constitutional and legal guarantees more precisely and reflect them in the Law "On Freedom of Conscience and on Religious Associations". The issue of the content of the concepts of "freedom of conscience" and "freedom of religion" also remains relevant. The legislation does not disclose the content of these concepts in any way, often using them as identical.

Ключевые слова: свобода совести; свобода вероисповедания; религия; правоприменение; конституционные гарантии.

Keywords: freedom of conscience; freedom of religion; religion; law enforcement; constitutional guarantees.

В соответствии со ст. 28 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания [1]. Таким образом, в Российской Федерации реализация права на свободу совести и вероисповедания не представляется без обеспечения защиты и предоставления соответствующих гарантий. Стоит отметить, что к вопрос о гарантиях обеспечения права на свободу совести и вероисповедания комплексно не изучался, что отрицательно влияет на концепцию правового государства в целом и на систему государственных средств обеспечения права на свободу совести и вероисповедания. Однако и сам термин «гарантия» законодательно не определен, его понимание сведено к доктринальному. Ввиду чего в юридической науке существует множество подходов к определению понятия «гарантия». Так, общепринятым является подход, где под гарантиями понимаются средства и условия установленные в нормативных правовых актах и обеспечивающие реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Именно правовые гарантии позволяют правообладателю реализовать права и свободы. В этой связи стоит указать, что выделяются общие и специальные гарантии связанные со свободой совести и вероисповедания.

1. Группа общих гарантий. Это совокупность средств и условий экономического, политического, социального характера обеспечивающие в принципе возможность свободы совести и вероисповедания. Например, экономические средства и условия связаны непосредственно с экономической стратегией государства, политические средства и условия связаны с политическим режимом, социальные - с реализацией государством социальной политики и т.д. Не теряет актуальности позиция И. И. Раздымалина, как пишет автор: «общие гарантии прав и свобод граждан выступают в качестве условий (среды) реализации прав и свобод граждан, а поэтому они не могут сами по себе обеспечить реализацию, охрану и защиту прав и свобод. Обусловлено это тем, что такое обеспечение связано с использованием юридических средств такой реализации, охраны и защиты»[2. с.12].

2. Группа специальных гарантий.Как отмечают авторы Н. А. Придворов, Е. В. Тихонова, специальные (правовые) гарантии занимают особое место в государственном механизме обеспечения права на свободу совести и вероисповедания и позволяют на практике реализовать вышеуказанные права [3. с.13]. Специальные (правовые) гарантии - это правовые основные закрепленные в основном законе страны (Конституции) и получившие свое развитие в федеральных законах в совокупности позволяющие реализовать в жизнь право на свободу совести и вероисповедания. Рассматриваемые гарантии можно классифицировать основываясь на отраслях права:конституционная отрасль права и соответствующие гарантии;административная отрасль права и соответствующие гарантии;административно-процессуальная отрасль права и соответствующие гарантии;гражданская отрасль права и соответствующие гарантии;гражданско-процессуальная отрасль права и соответствующие гарантии;уголовная отрасль права и соответствующие гарантии; уголовно-процессуальная отрасль права и соответствующие гарантии и др. .

Полагаем, что в этот перечень стоит указать и международную отрасль права и соответствующие гарантии. Подобная классификация, в основу которого положен критерий отрасли права позволяет наиболее полно отразить всю

совокупность специальных (правовых) гарантий обеспечения права на свободу совести и вероисповедания. При этом можно выделить особенности той или иной группы гарантий в зависимости от их реализации в конкретной отрасли права.

В основу классификации может быть заложен и другой критерий, например, уровень на котором право на свободу совести и вероисповедания гарантируется: международно-правовой, конституционно-правовой, федеральный, региональный конституционно-правовой (уставной) уровни. В этой части данные правовый акты имеют особое значение, так как на территории нашей страны проживает огромное количество религиозных меньшинств и с учетом этого должно строиться региональное законодательство; муниципальный уровень и соответствующие гарантии, закрепленные в решениях органов местного самоуправления, регулирующие отдельные вопросы свободы совести и вероисповедания.

Из изложенного следует, что конституция государства и федеральное законодательство составляют в своей совокупности правовое ядро для гарантий обеспечения права на свободу совести и вероисповедания. Однако невозможно достичь полной реализации этих прав, их гарантированности без всей совокупности как общих так и специальных гарантий во всех отраслях права и на всех уровнях законодательства.

Невозможно однозначно выделить четкую систему государственно-правовых гарантий свободы совести и вероисповедания, ее нет и в доктрине, но при этом можно попробовать выделить ее путем анализа положений Конституции. Таким образом правовым ядром гарантий обеспечения права на свободу совести и вероисповедания является ст. 28 Конституции РФ. По своему содержанию норма очень схожа со ст. 18 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Тем самым можно наблюдать как национальное законодательство имплементирует международные нормы. Фактически ст. 28 Конституции РФ (если не считать международные акты) является отправной точкой в российском законодательстве о свободе совести и вероисповедания. Помимо этого, данная

норма может быть реализована только в совокупности с принципами закрепленные в ст. 13, 14, 19, 29, 30, 59 Конституции РФ.

Названные принципы (гарантии) составляют правовую основу для реализации в России права на свободу совести и вероисповедания.

В этой связи уместно указать один из центральных федеральных законов «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее по тексту - Законе №125-ФЗ) [4], регулирующий правоотношения в религиозной сфере. Однако данный закон не представляет собой полную систему гарантий прав на свободу совести и вероисповедания. Можно сказать, что федеральный закон определил вектор развития общественных отношений в религиозной сфере. Анализ данного федерального закона позволяет заключить, что его положения неполны с точки зрения правовых гарантий и следовательно некоторые вопросы остаются нерешенными. Назовем некоторые из них: Понятийный аппарат требует четкости в понимании, многие термины не раскрыты; Неопределенности в субъектах религиозных отношений, их правах и обязанностях; Фактическое отсутствие равенство религиозных групп и организаций и др.

Теперь обратим внимание на некоторые другие отрасли права, тем или иным образом закрепляющие гарантии охраны и защиты свободы совести и вероисповедания. Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ) [5] такая норма определена в ст. 5.26, фактически норма определяет административную ответственность за нарушение законодательства о свободе совести и вероисповедания. Но законодатель здесь имеет ввиду не сам вышеназванный федеральный закон, а всю систему законодательства о свободе совести и вероисповедания.

В гражданской отрасли права в ст. 123.26-123.28 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ), [6] определены положения о религиозных организациях: учредителях, имуществе, статусе, дано определение религиозных организации.

Стоит обратить внимание и на Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [7] так как в нем определены условия когда

деятельность религиозных объединений или просто людей переходит за рамки закона и становится преступной. Фактически закон определяет условия девиантного поведения в контексте реализации права на свободу совести и вероисповедания, когда религиозная деятельность переступает закон и становится преступной и угрожающей безопасности общества и конституционному строю государства. Законом определяются основы профилактики и пресечения деятельности религиозных организаций, которая может быть экстремистской и т.д.

Обобщив в целом отметим, что в России предприняты и в некотором смысле успешно реализованы попытки урегулирования государственно-религиозных отношений, в основном законе государства определены приоритетные принципы и гарантии существования свободы совести и вероисповедания. Однако среди ученых актуальна дискуссия на тему свободы совести и вероисповедания в России, тема является спорной.

Отталкиваясь от вопроса конституционных основ защиты свободы совести и вероисповедания в Российской Федерации, хотим обратить внимание на вопрос о соотношении двух правовых категорий «свобода совести» и «свобода вероисповедания».

Ранее было указано, что в федеральном законодательстве имеется проблема терминологической неопределенности. Действительно, законодатель не раскрывает содержание двух часто используемых, а порой отождествляемых понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания». Не давая законодательной трактовки, они часто используются законодателем. Такая ситуация породило множественные дискуссии, различные точки зрения на один и тот же вопрос, различные трактовки данных понятий. Все это ведет к искажению искомого содержания этих понятий. Е. В. Канина полагает, что законодатель должен исключить всякое двоякое толкование один и тех же понятий в целях недопущения нарушения прав и единообразного применения правовых норм о свободе совести и вероисповедания [8. с.67].

Были проанализированы многие международные правовые акты, в связи с чем можно смело утверждать, что понятия «свобода совести» и «свобода вероисповедания» представлены как два самостоятельных понятия. Например, в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека определено право каждого на свободу совести и религии. Наблюдаем, что есть еще и понятие «свобода религии», а уже Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека в ст. 10 закрепляет право на свободу совести и вероисповедания. То есть формулировки практически идентичны, за исключением указания на «вероисповедание». Конечно, неточность формулировки можно списать на языковые особенности стран участниц СНГ, так как ранее все они были советскими республиками. Однако этот термин стал часто использоваться и в национальном законодательстве. Тем самым, самостоятельность двух понятий подтверждается.

Так, как в российском законодательстве два эти термина выражают одни и те же ценности, то для их разграничения требуется провести отдельное исследование. Начнем с того, «совесть» является чисто философской категорией. Она отражает субъективное человека, его нравственные убеждения, порой неосознанные. «Вероисповедание» уже является философско-религиозной категорией. Она отражает как субъективное (выбор религии, внутренних убеждений), так и объективное (принадлежность к религии, религиозной организации, сообществу). Представляется, что законодатель использовав неюридические термины повлек тем самым терминологические проблемы понимания их сущности. Если обратить внимание на научную литературу, то увидим, что ученые часто обращают на это внимание и подтверждает необходимость доктринального и законодательного разграничения этих понятий. Первоочередно разграничение нужно провести в Законе №125-ФЗ, но как видим в 2022 году этот вопрос так и не был решен. Но стоит обратить внимание на одну интересную деталь. В Модельном законе принятом в 28.11 2014 (для стран СНГ) содержатся определения «свобода совести « и «свобода вероисповедания» [9]. При этом их содержание определено не с философской, а с юридической точки зрения: «Свобода совести - основополагающее

неотъемлемое право человека на свободный мировоззренческий выбор, не влекущий за собой ограничения в других гражданских правах и свободах или их утрату»; «Свобода вероисповедания - право человека выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, участвовать в совершении религиозных обрядов (ритуалов, культов, церемоний), не запрещенных законом.».

Как видим разница в определениях большая, как и было указано, содержание первого направлено более на субъективное человека, а содержание второго более на объективное. Но даже при их взаимосвязи, данные категории разные. Модельный закон можно оценить положительно, определение понятия «свобода вероисповедания» вполне устраивает и действительно отражает принадлежность к религии и религиозным убеждениям, но что касается «свободы совести», то на мой взгляд оно раскрыто однобоко, не выделены существенные признаки свободы совести. Возможно свобода совести должна рассматривается как с позиции субъективного, так и объективного. В первом случае - это неотъемлемое право человека в соответствии с которым он может действовать в различных общественных отношениях (духовных, экономических и т.д.) опираясь на внутренние нравственные убеждения. Во втором случае (объективное) - это совокупность тех норм, что регулируют правоотношения, возникающие при реализации права на свободу совести.

Тем самым можно выделить существенные признаки категории «свобода совести»: неотъемлемое право человека; формируется на основе внутренних убеждений и не всегда осознанно; оно может быть ограничено в исключительных случаях и на основании закона. Следовательно назвать данное право абсолютным не представляется возможным, так как оно подвержено ограничениям; данная категория связана с любой сферой общественной жизни.

Фактическое отождествление в тексте Конституции РФ двух разных понятий повлекло массу дискуссий и различное трактовку учеными этих понятий. В этой связи стоит отметить, что некоторые ученые и вовсе предлагают исключить понятие «свобода совести» из текстов законов.

Между тем в международных документах активнее используется понятие свобода совести, нежели свобода вероисповедания. Позицию автора нельзя назвать бесспорной, ведь такое понимание рассматриваемых категорий узко, так как автор упускает тот момент, что свобода совести охватывает также атеистические и индифферентные убеждения. Свобода совести развивает мировоззрение человека, учит нравственности. Тем самым нельзя исключать это понятие из законодательства. С. А. Бурьянов пишет: «свобода совести является основополагающим неотъемлемым правом каждого на удовлетворение мировоззренческой потребности, придающей смысл существованию на основе свободного мировоззренческого выбора, а также правомерного поведения, основанного на упомянутом выборе без ограничения в других гражданских правах и свободах или их утраты» [10. с.122].

В этой связи уместно указать позицию Е. А. Жданова, автор приходит к выводу, что для решения вопроса стоит заменить понятие «свобода совести» на иное, например «свобода мировоззрения» и тем самым избежать терминологических казусов [11. с.106]. В целом, с позиций автора можно согласится, такой термин действительно будет отражать именно то, что оно в своей сущности и означает, но при этом надо иметь в виду, что мировоззрение означает совокупность представлений об окружающем мире, его закономерностях и месте человека в этом мире.

Таким образом, можно утверждать, что «мировоззрение», «совесть», «свобода мировоззрения», «свобода совести» схожие понятие, но отнюдь не тождественные.

Если оценивать свободу совести через понятие мировоззрение, то представляется, что «свобода совести» будет намного шире понятия «свобода вероисповедания». Если свести разъяснения о двух понятиях к минимуму то получим, что свобода совести - это следование за теми взглядами, что соответствуют выбранной религии и морали, а свобода вероисповедания - это возможность выбирать любую религию, которая импонирует индивиду. Стоит отметить, что в исследуемой сфере наличествует не только проблема

рассматриваемых понятий, но и других, например вопрос о разграничении понятий «государственно-конфессиональные отношения» и «государственно-конфессиональное взаимодействие».

Получается, что в российском законодательстве соединено воедино две разные как в философском, так и в юридическом плане, категории. На сегодня в российской федерации реализован единый институт свободы совести и вероисповедания, в то время как их можно рассматривать как два относительно самостоятельных правовых института. Таким образом в государстве должны быть реализованы раздельные гарантии как для свободы совести, так и для свободы вероисповедания, но для начала они должны быть разграничены на законодательном уровне. Как указывалось ранее, разграничение возможно путем внесения некоторых изменений в Закон №125-ФЗ. Стоит отметить, что на региональном уровне осуществлялись попытки дать данным понятиям легальную трактовку.

В пример можно привести Закон республики Тыва от 16.03.1995 «О свободе совести и религиозных организациях» [12]. В статье 1 даны следующие понятия:«Свобода совести - право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять религиозные или атеистические убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства.

Вероисповедание - принадлежность к какой-либо религии, церкви, конфессии». Здесь хочется сразу отметить некоторую неопределенность. После идет термин конфессия и в законе четко прописано: «Конфессия - то же, что и вероисповедание.». То есть законодатель Тувы раскрывает понятие через это же понятие? Несколько странно. Полагаю, такое изложение недопустимо. Но все же обратим внимание, что легальные понятие свободы совести и вероисповедания имеются.

Оригинально поступил законодатель Тюменской области, в соответствующем законе [13] он не указал ни свободу совести ни

вероисповедание, а определил вовсе что-то новое - основы вероучения. Тем самым определив, что: «основы вероучения - сведения об истории религии, об обрядах и церемониях, религиозных праздниках, об отношении религии к семье и браку, к образованию, к несению воинских обязанностей, к здоровью последователей данной религии, об ограничениях для участников религиозного объединения в отношении их гражданских прав и обязанностей, а также иные сведения». Единообразие в регионах нет, да и полагаем, что в некотором смысле у регионов должна быть автономия в плане понимание свободы совести и вероисповедания, так как Российская Федерации многоконфессиональное государство, возможно в этом и кроется отсутствие легальных понятий на федеральном уровне.

Подводя итог по параграфу отметим следующее: В Российской Федерации определены как общие гарантии, так и специальные гарантии свободы совести и вероисповедания. Их можно классифицировать как по отраслям права, так и в зависимости от уровня законодательства. Система гарантий требует более четкого выражения. Понятие «свобода совести» и «свобода вероисповедания» (вероисповедание) российским законодателем отождествлены, хотя по своему содержанию они различны. Легальные определения «свобода совести» и «свобода вероисповедания» (вероисповедание) отсутствуют, что порождает дискуссию среди ученых. Региональное законодательство также не единообразно в этом плане. Представляется, что в Закон №125-ФЗ следует внести изменения и попытаться легально определить исследуемые понятия. В законе фактически отсутствует понятийный аппарат. Вышеуказанное должно способствовать укреплению государственно-правовых гарантий свободы совести и вероисповедания на территории Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС “Консультант Плюс”

2. Раздымалина И. И. Механизм реализации гарантий прав и свобод граждан в сфере охраны общественного порядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1991. С. 12
3. Придворов Н. А., Тихонова Е. В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. М. : ИД «Юриспруденция», 2007. С.13
4. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, № 39, ст. 4465,
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301,
7. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрании законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3031
8. Канина, Е. В. Правовые аспекты соотношения понятий "свобода совести" и "свобода вероисповедания" / Е. В. Канина // Право и современные государства. – 2016. – № 4. – С. 67-77.
9. Модельный закон «О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях)» : принят в г. Санкт Петербурге 28 ноября 2014 г. постановлением № 41-22 на 41-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств участников СНГ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Бурьянов С. А. Универсальные международно-правовые документы о свободе совести и защите от нетерпимости и дискриминации: проблемы и перспективы развития / С. А. Бурьянов // Международная защита прав человека и государственный суверенитет : Материалы международной

научно-практической конференции, Москва, 20 мая 2015 года / под общей редакцией Т.А. Сошниковой. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2015. – С. 122

11. Жданова, Е. А. "Свобода совести" и "свобода вероисповедания": понятие и содержание / Е. А. Жданова // Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы : сборник статей II Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Пенза, 07 мая 2017 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 106.
12. Закон республики Тыва от 16.03.1995 «О свободе совести и религиозных организациях» // Тувинская правда, 23.05.1995.
13. Закон Тюменской области от 08.02.2001 № 263 «О деятельности религиозных объединений в Тюменской области». // "Тувинская правда", 23.05.1995.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // SPS “Consultant Plus”
2. Razdymalina I. I. The mechanism of implementation of guarantees of the rights and freedoms of citizens in the field of public order protection : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. M. 1991. p. 12
3. Pridvorov N. A., Tikhonova E. V. Institute of Freedom of Conscience and Freedom of Religion in the law of modern Russia. Moscow : Publishing House "Jurisprudence", 2007. p.13
4. Federal Law No. 125-FZ of 26.09.1997 (as amended on 11.06.2021) "On Freedom of Conscience and on religious associations" (with amendments and additions, intro. effective from 03.10.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 29.09.1997, No. 39, Article 4465,

5. The Law of the RSFSR of 25.10.1990 N 267-1 (ed. of 27.01.1995) "On freedom of religion" // Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR of October 25, 1990, N 21, art. 240
6. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 N 195-FZ (ed. of 06.03.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 07.01.2002, N 1 (part 1), art. 1.
7. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 N 51-FZ (ed. of 25.02.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 05.12.1994, N 32, art. 3301,
8. Federal Law No. 114-FZ of 25.07.2002 "On countering extremist activity" // Collection of Legislation of the Russian Federation of July 29, 2002 No. 30, Article 3031
9. Kanina, E. V. Legal aspects of the relationship between the concepts of "freedom of conscience" and "freedom of religion" / E. V. Kanina // Law and modern states. - 2016. – No. 4. – pp. 67-77.
10. Model Law "On Freedom of Conscience, Religion and Religious Organizations (Associations)": adopted in St. Petersburg on November 28, 2014 by Resolution No. 41-22 at the 41st plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States. Access from help.- the legal system "ConsultantPlus".
11. Buryanov S. A. Universal international legal documents on freedom of conscience and protection from intolerance and discrimination: problems and prospects of development / S. A. Buryanov // International protection of human rights and State sovereignty : Materials of the International Scientific and practical conference, Moscow, May 20, 2015 / edited by T.A. Soshnikova. – Moscow: Moscow University for the Humanities, 2015. – p. 122
12. Zhdanova, E. A. "Freedom of conscience" and "freedom of religion": concept and content / E. A. Zhdanova // Modern socio-economic processes: problems, patterns, prospects : collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference: in 2 parts, Penza, May 07, 2017. – Penza: "Science and Education" (IP Gulyaev G.Yu.), 2017. – P. 106.

13. The Law of the Republic of Tyva of 16.03.1995 "On freedom of conscience and religious organizations" // Tuvinskaya Pravda, 23.05.1995.
14. The Law of the Tyumen Region dated 08.02.2001 No. 263 "On the activities of religious associations in the Tyumen region". // "Tuvinskaya Pravda", 23.05.1995.

© Салмин В. А., 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №5/2022.

Для цитирования: Салмин В. А. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №5/2022.